

Научная статья

Политические науки

УДК: 327

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-50-59](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-50-59)

Тюркский фактор как составляющая международных отношений в Центральной Азии: конструкт «Тюркский мир»

Рустем Нилевич Надыров✉

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,

nadyrovrn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0930-2748>

Аннотация. В статье сквозь призму конструктивизма рассматриваются первые годы межгосударственного взаимодействия тюркоязычных государств Центральной Азии. Прослеживается эволюция конструкта «Тюркский мир» от идей, предложенных Н.А. Назарбаевым и Т. Озалом, до принятия решения о создании секретариата встреч глав государств. Выявляется роль тюркского фактора как составляющей региональных международных отношений. Результаты исследования позволяют сделать вывод о возможности реализации интеграционных проектов в международно-политической сфере, в рамках парадигмы конструктивизма. Делается вывод о том, что не только конструкт, он и его институализирующее основание, существуют в силу того, что индивиды согласны, соблюдая условные правила, действовать так, будто они существуют, а исторически сложившиеся связи не являются безусловно необходимой составляющей такой интеграции. При этом тюркский фактор применительно к Центральной Азии можно рассматривать в качестве одной из институализирующих составляющих для региональных международных отношений.

Ключевые слова: Центральная Азия, «тюркский мир», тюркский фактор, Организация тюркских государств

Для цитирования: Надыров Р.Н. Тюркский фактор как составляющая международных отношений в Центральной Азии: конструкт «Тюркский мир» // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 50-59, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-50-59](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-50-59)

The Turkic Factor as a Component of International Relations in Central Asia: the «Turkic World» Construct

Rustem N. Nadyrov✉

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia,
nadyrovrn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0930-2748>

Abstract: The article examines the first years of interstate interaction of the Turkic-speaking states of Central Asia through the prism of constructivism. The evolution of the “Turkic World” construct is traced from the ideas firstly proposed by N.A. Nazarbayev and T. Ozal to the decision to establish a secretariat for meetings of Heads of States. The role of the Turkic factor as a component of regional international relations is revealed. The results of the study indicate the possibility of implementing integration projects in the international political sphere within the framework of the constructivism paradigm, where not only the construct, but also its institutionalizing foundation exist due to the fact that individuals agree to observe conditional rules and to act as if that rules exist, while historically established connections are not an absolutely necessary component of such integration. At the same time, the Turkic factor in Central Asia can be considered as one of the institutionalizing components for regional international relations.

Keywords: Central Asia, the Turkic world, the Turkic factor, Organizations of Turkic states.

For citation: Nadyrov R.N. The Turkic Factor as a Component of International Relations in Central Asia: the “Turkic World” Construct. Russia and the World: Scientific Dialogue. 2022; 4(6): 50-59, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-50-59](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-50-59)

Введение

Сложившаяся в настоящее время международно-политическая ситуация существенно изменила архитектуру международных отношений, сформировавшуюся за последние три десятилетия. Взаимодействие России и Запада в духе столкновения цивилизаций, разворот на Восток создают необходимость по-новому взглянуть на традиционных российских партнеров. В текущих условиях взаимоотношения с государствами Центральной Азии приобретают особое значение, поскольку позволяют снизить санкционное давление. Поиски асимметричных ответов на вызовы современности требуют исследования различных моделей международной интеграции, а также концептуальных основ такой интеграции.

При этом существенный интерес представляют интеграционные структуры, возникшие не как результат исторически сложившихся связей. Одной из таких

структур является Организация тюркских государств, в которую входят и тюркоязычные государства Центральной Азии, созданная с опорой на тюркский фактор в соответствии с убеждениями ряда политиков.

Признавая международные организации социальными конструктами, исходя из понимания такого конструкта как феномена, существующего в силу того, что индивиды согласны, соблюдая условные правила, действовать так, будто он существует, представляется значимым концептуальное осмысление эволюции конструкта «Тюркский мир» в контексте влияния тюркского фактора на развитие международных отношений в Центральной Азии.

Материалы и методы

Материалы исследования представлены выявленными автором историческими фактами на основе нормативно-правовых актов международного и национального уровня, на которые в тексте представлены ссылки. А также на анализ специализированной научной литературы.

В работе применялись следующие методы исследования: историко-генетический метод, позволяющий раскрыть вопросы связанные с проявлением тюркского фактора в международных отношениях в Центральной Азии с точки зрения эволюции как самих отношений, так и их идейно-ценностных основ; системный метод, позволяющий исследовать региональную подсистему международных отношений как целостное явление, в единстве всех его связей и отношений; метод ивент-анализа, в рамках которого международно-политический процесс в регионе представляется как ряд политических событий, каждое из которых оказывает то или иное воздействие на ситуацию в целом и за каждым из которых стоят конкретные действующие лица со своими интересами и взглядами; сравнительный метод, позволяющий исследовать юридически значимые и юридически обязывающие акты, подписанные участниками региональной подсистемы международных отношений, в том числе в контексте их идейно-ценностных основ.

Результаты исследования

В последнее время из уст политиков различного масштаба все чаще звучит прилагательное «тюркский», используемое в роли определения различных социальных конструктов. Одним из наиболее употребляемых выражений, включающих в себя прилагательное «тюркский», является понятие «тюркский мир», наполняемое в зависимости от контекста общественно-политическим, культурным (в самом широком смысле) или географическим содержанием. Так, благодаря соответствующей инициативе Р.Т. Эрдогана Н.А. Назарбаев, несмотря на изменение своей роли в политической жизни Казахстана в определенных кругах, продолжает оставаться значимой фигурой – «Аксакалом тюркского мира».

Однако содержание такого ключевого понятия, как «тюркский мир», не является однозначно определенным. Следствием такого положения является и недостаточная определенность производных от «тюркского мира» понятий, в том числе содержания «тюркского фактора».

В экспертном сообществе предпринимаются различные попытки содержательного осмысления названных понятий. Одним из возможных подходов к содержательному наполнению понятия «тюркский мир» может считаться концепция, разрабатываемая на основе признака территориальности, то есть исходя из исторически сложившейся территории расселения тюркоязычных народов. Эта концепция, являвшаяся руководящей для турецких политиков времен дезинтеграции Советского Союза (9, с. 45), остается таковой и сегодня¹. Отечественные специалисты склонны воспринимать исторически сложившиеся границы расселения тюркоязычных народов в качестве границ тюркского мира лишь для целей культурного взаимодействия, о чем, например, свидетельствует заявление о необходимости формирования полицентричных культурных центров в России и странах Центральной Азии для нивелирования роли Турции как центра тюркского мира², сделанное в ходе международного форума «Тюркский фактор в гуманитарном диалоге России и стран Центральной Азии».

Концептуальный выбор в качестве критерия конструирования понятия «тюркский мир» языкового признака есть не что иное, как обращение к идентичности. При чем идентичность по своим основаниям также может рассматриваться как конструируемое явление.

Язык является одним из общепризнанных маркеров самоидентификации индивидов. С. Хантингтон, выделявший тюркскую субцивилизацию исламской цивилизации (7, с. 57), прямо указывал на язык как на значимый признак цивилизационной идентичности. При этом в международно-политическом обороте пределы тюркского мира необходимо полагать ограниченными территорией признанных тюркоязычных государств. Тюркоязычные Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан можно рассматривать в качестве центральноазиатской части тюркского мира.

Однако анализ языковой ситуации даже в пределах государств Центральной Азии не позволяет говорить об идентификационно значимом языковом тождестве. Несмотря на географическое соседство и обусловленную этим во многом общую историческую судьбу на территории четырех тюркоязычных государств Центральной Азии проживают носители пяти тюркских языков (без учета представителей нетитульных тюркоязычных народов, например, уйгур), относящихся в соответствии с классификацией тюркских языков к четырем группам (1). Однако при сопоставлении с «другим», в качестве которого по отношению к центральноазиатским тюркским языкам может выступать русский, китайский или фарси, можно говорить об опреде-

1 Cumhurbaşkanı Erdoğan ve Bahçeli, Türk Dünyası Haritası ile poz verdi. Haber7.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haber7.com/siyaset/haber/3163248-cumhurbaskani-erdogan-bahceli-turk-dunyasi-haritasi-ile-poz-verdi>.

2 Тюркский фактор сегодня. Центр геополитических исследований «Берлек-Единство» [Электронный ресурс]. URL: <http://berlek-nkp.com/meropriyatiya-obschie/7871-tyurkskiy-faktor-segodnya.html>.

ленной степени тождественности тюркских языков региона. Борьба за повышение степени тождественности тюркских языков – один из лейтмотивов турецкой политики на тюркоязычном пространстве. Переход с кириллицы на латиницу и далее к общему алфавиту – вот ее первоначальные этапы, которые, несмотря на существенные сложности, тем не менее могут быть достигнуты³. При этом отдельно необходимо отметить, что русский язык до сих пор продолжает оставаться в позиции *lingua franca* для Центральной Азии, о чем в том числе говорит и инициатива Президента Казахстана создания организации по поддержке и продвижению русского языка под эгидой Содружества Независимых Государств⁴.

Процессы децентрализации, протекавшие в «позднем» СССР, завершившиеся дезинтеграцией самого Союза, создали необходимые условия для возвращения «тюркского фактора» на политическую авансцену после десятилетий фактического забвения.

Первой ласточкой такого возвращения можно считать официальный визит Президента Турции Т. Озала, состоявшийся по приглашению Президента Казахской ССР Н.А. Назарбаева в середине марта 1991 года. 15 марта 1991 года они подписали «Соглашение о сотрудничестве между Казахской ССР и Турецкой Республикой», ставшее первым международным договором Казахстана (примечательно, что текст соглашения был подготовлен Министром иностранных дел Казахской ССР)⁵. Из преамбулы названного акта прямо следует, что желание сотрудничества побуждается исторической общностью культур, языка и традиций народов⁶.

Несмотря на нормативное декларирование исторической общности культур, языка и традиций народов, объективно можно было говорить только о некоей языковой общности, поскольку об общности культур и их составной части – традициях основательно можно было бы говорить применительно лишь к Средним векам.

Таким образом, лидерами советского Казахстана и Турции в международно-политическом пространстве был запущен процесс формирования такого конструкта, как «Тюркский мир», движущей силой которого фактически стала межтюркская языковая близость. Здесь же в качестве не менее важной причины этого процесса следовало бы упомянуть и идеологию тюркизма, являющуюся концептуальной основой межтюркского единения, но, учитывая неоднократные уверения обеих сторон пантюркистских устремлений (4, с. 113; 3; 5, с. 102), вынесем данную причину за скобки, однако не забывая о ее наличии.

3 Тюркские государства обсуждают создание единого алфавита. Anadolu Ajansı [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/spor/4-dunya-gocebe-oyunlari-tanitildi/1939843>.

4 Путин поддержал предложение Токаева о создании организации по продвижению русского языка. «Газета.Ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/10/07/18743683.shtml>.

5 Арыстанбекова А.Х. 30 лет назад состоялся первый визит Президента Турции в Казахстан. Казахстанская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://kazpravda.kz/articles/view/30-let-nazad-sostoyalsya-pervii-vizit-prezidenta-turtsii-v-kazahstan>.

6 Постановление Кабинета Министров Казахской ССР от 28 мая 1991 г. № 336 «О внесении на ратификацию в Верховный Совет Казахской ССР Соглашения о сотрудничестве между Казахской Советской Социалистической Республикой и Турецкой Республикой». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P910000336>.

Следующим значимым в процессе формирования шагом стало проведение в конце октября 1992 года в Анкаре первого саммита глав тюркоязычных государств, в котором приняли участие президенты всех независимых тюркоязычных стран. По итогам саммита была подписана Анкарская декларация, ставшая первым камнем в фундаменте межгосударственного многостороннего сотрудничества тюркоязычных государств на высшем уровне и доказательством приятия руководством Азербайджана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана пространственного конструкта, предложенного Н.А. Назарбаевым и Т. Озалам.

Концептуальный интерес представляет преамбула Анкарской декларации, содержащая указание на мотивы сторон, побудившие их к началу сотрудничества в выбранном формате:

«- Halklar arasındaki ortak tarih, dil ve kültürden kaynaklanan özel bağları kaydederek...»⁷ (сторонами декларируется наличие особых связей, основанных на общей истории, языке и культуре народов).

Причем, несмотря на свою многословность, преамбула Анкарской декларации демонстрирует содержательное сходство с преамбулой Соглашения о сотрудничестве между Казахской ССР и Турецкой Республикой.

Подписание Анкарской декларации, с точки зрения реализации запущенного лидерами Казахстана и Турции процесса, имело следующие последствия:

- во-первых, через закрепление многостороннего формата сотрудничества на высшем уровне, предусматривающего единовременное присутствие на полях саммита лидеров всех независимых тюркоязычных государств, стороны подтвердили высокую ценностную значимость формируемого ими конструкта – «Тюркский мир», а также определили политическую процедуру поддержки процесса формирования на высшем уровне;
- во-вторых, фактическое признание на юридически значимом уровне наличия между государствами-участниками связей, основанных на общей истории, языке и культуре, означало признание сторонами де-юре исторически существующей некой системной общности народов или, иными словами, подтверждение их общей тюркской идентичности.

Примечательной особенностью Анкарской декларации является то, что со стороны Турецкой Республики документ подписан еще и премьер-министром, что в условиях парламентской республики говорит о том, какое значение придавало турецкое руководство происходящему.

Годы спустя на VII саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств Н.А. Назарбаев, вспоминая встречу в турецкой столице, фактически воспроизводя содержание преамбулы Анкарской декларации, скажет о том, что «шли только первые месяцы истории новых независимых государств в Центральной Азии, но уже в то время мы четко понимали особое значение отношений между нашими братскими народами,

7 Ankara Bildirisi (1992). Türk Dili Konuşan Ülkeler İşbirliği Konseyi [Электронный ресурс]. URL: https://turkkon.org/Assets/dokuman/11_AnkaraBildirisi1992_1.DevletBaskanlariZirvesi_20140418_104048.pdf.

основанных на общности истории, языка, культуры и традиций»⁸. Тем самым, объясняя смысл и значение Анкарской декларации, посредством которой, по словам первого президента Казахстана, была зафиксирована воля и решимость братских стран «развивать взаимное сотрудничество на широком пространстве тюркского мира»⁹.

Вместе с тем данная инициатива Назарбаева – Озала была своеобразной заявкой на лидерство в рамках формирующегося конструкта, при этом на лидерство разных уровней.

Турецкие претензии на лидерство в тюркском мире на тот момент воспринимались в постсоветских республиках как должное, ибо Анкара взяла на себя негласное обязательство по обеспечению благоприятной интеграции вновь возникших государств в мировое сообщество (6).

Претензии Н.А. Назарбаева были претензиями на лидерство в центральноазиатской части тюркского мира, что было равнозначно претензиям на лидерство в постсоветской Центральной Азии, что, конечно, не могло быть полностью реализовано вопреки воле Узбекистана. Латентная конкуренция Казахстана и Узбекистана, уходящая корнями в советский период и продолжающаяся до настоящего времени, так окончательно и не выявила регионального лидера (2, с. 7).

Второй саммит глав тюркоязычных государств состоялся в период с 18 по 19 октября 1994 года в Стамбуле. По итогам работы саммита президентами была подписана первая Стамбульская декларация¹⁰, содержание которой вполне соответствовало международной повестке дня. Существенное внимание было уделено вопросам мира, безопасности и стабильности. Так, стороны призывали мирным путем разрешить армяно-азербайджанский конфликт, вопросы, связанные с ситуацией вокруг Таджикистана и Афганистана, а также с ситуациями, сложившимися на Кипре, в Боснии и Герцеговине, также стороны договариваются оказывать помощь и проявлять солидарность в случае войны, природных катаклизмов и других чрезвычайных ситуаций.

Стамбульскую встречу 1994 года можно считать очередным шагом в процессе конструирования тюркского мира в международно-политическом пространстве, поскольку политическая деятельность, порожденная инициативой Назарбаева – Озала, перешла в практическую плоскость.

Отдельным моментом, который стоило бы упомянуть в свете Второго саммита, является акцент турецкой стороны на ситуациях, сложившихся на Кипре, а также в Боснии и Герцеговине, как на попытке преподнести (в соответствии с представлениями определенной части турецкой элиты (8)) государства, возникшие на обломках Османской империи, в качестве составной части тюркского мира. Примечательно,

8 В Баку состоялся VII саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.president.az/articles/34442>.

9 В Баку состоялся VII саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.president.az/articles/34442>.

10 İstanbul Bildirisi (1994). Türk Dili Konuşan Ülkeler İşbirliği Konseyi [Электронный ресурс]. URL: http://turkkon.org/Assets/dokuman/10_IstanbulBildirisi1994_2.DevletBaskanlariZirveBildirisi_20140418_103924.pdf.

что впоследствии Анкара выводит свои так называемые неоосманские «проекты» за скобки межтюркского диалога. Таким образом, происходит своего рода закрепление границ, в рамках которых концепция Назарбаева – Озала подлежит реализации.

В августе 1995 года в Бишкеке состоялась третья встреча глав тюркоязычных государств, прошедшая на высшем уровне. Наиболее важным в контексте продвижения идеи Назарбаева – Озала было решение о создании совместных высших учебных заведений¹¹. Поскольку в вопросе формирования идентичности индивида образование является одним из наиболее значимых аспектов. Образование также является основным инструментом гомогенизации языковой среды. Примером претворения в жизнь принятого решения является деятельность финансируемого и управляемого на паритетной основе Кыргызско-Турецкого университета «Манас», реализующего следующую миссию:

Совместное обучение тех, кто стремится к непрерывному образованию, включая представителей тюркоязычных государств и сообществ, и подготовка высококвалифицированных и уверенных в себе, обладающих нравственными принципами общей культуры и общечеловеческими ценностями, высоким чувством ответственности перед обществом, современных, могущих конкурировать на международном рынке труда личностей, а также делать вклад в мировую систему образования, включая систему образования тюркского мира¹².

Первым промежуточным итогом развития инициативы Назарбаева – Озала стал Ташкентский саммит, состоявшийся в октябре 1996 года. Ключевым событием встречи стало решение о создании секретариата встреч глав государств¹³. На Секретариат возлагались функции по подготовке материалов для встреч глав тюркоязычных государств и руководителей внешнеполитических ведомств, проведению мероприятий, направленных на пропаганду языка, культуры и достижений тюркоязычных государств, обеспечению возможности издания литературно-исторических источников о жизни тюркских народов.

В рамках конструкта «Тюркский мир» – в его международно-политическом понимании – была создана первичная, формальная, институализирующая структура, призванная обеспечить развитие межгосударственного интеграционного процесса, что свидетельствует о том, что главы государств – субъекты конструирования согласовали общие условные правила, которым будут следовать все участники интеграционного процесса. Таким образом начальный этап формирования конструкта «Тюркский мир», реализуемый волевыми усилиями исключительно глав тюркоязычных государств, завершился.

11 Bişkek Bildirisi (1995). Türk Dili Konuşan Ülkeler İşbirliği Konseyi [Электронный ресурс]. URL: http://turkkon.org/Assets/dokuman/09_BiskekBildirisi1995_3.DevletBaskanlariZirveBildirisi_20140418_103851.pdf.

12 Миссия университета. Кыргызско-Турецкий университет «Манас». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://intl.manas.edu.kg/ru/about_manas/mission.

13 Taşkent Bildirisi (1996). Türk Dili Konuşan Ülkeler İşbirliği Konseyi. [Электронный ресурс]. URL: http://turkkon.org/Assets/dokuman/08_TaskentBildirisi1996_4.DevletBaskanlariZirveBildirisi_20140418_103822.pdf.

Выводы

Плод политической мысли Назарбаева – Озала, пройдя в пятилетний путь от идеального до прикладного, подтвердил возможность реализации интеграционных проектов в международно-политической сфере в рамках парадигмы конструктивизма, где не только конструкт, он и его институализирующее основание, существуют в силу того, что индивиды согласны, соблюдая условные правила, действовать так, будто они существуют. При этом тюркский фактор применительно к Центральной Азии можно рассматривать в качестве одной из институализирующих составляющих для региональных международных отношений.

Список источников

1. Баскаков Н.А. К вопросу о классификации тюркских (On the classification of Turkic languages) // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XI. Вып. 2. М., 1952. С. 121–134.
2. Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении (The Middle East and Central Asia: Global trends in regional variant). М.: Аспект Пресс, 2019. 224 с.
3. Корицкий С.А. Тюркский саммит в Анталии (The Turkic summit in Antalya). Официальный сайт Института Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5165>.
4. Парубочая Е.Ф. Саммиты тюркских государств (1992–2001 гг.): реальная платформа для сближения? (The Summits of the Turkic States (1992–2001): a real platform for rapprochement?) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. 2011. № 1 (19). С. 113–120.
5. Парубочая Е.Ф. Саммиты тюркских государств (2006–2010 гг.): реальная платформа для сближения стран (The Summits of the Turkic States (2006–2010): a real platform for the rapprochement of countries) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. 2011. № 2 (20). С. 98–105.
6. Троицкий Е.Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992–2000 гг.) (Turkey's policy in Central Asia (1992–2000)) [Электронный ресурс]. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/328/image/328-084.pdf>.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций (Clash of Civilizations). М.: Изд-во «АСТ», 2017. 576 с.
8. Abdullah Gül. Yeni Yüzyılda Türk Dış Politikasının Ufukları. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/BAKANLAR/AbdullahGul_kitap.pdf (на турецком языке).
9. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. Seksendokuzucu basım. İstanbul: Küre Yayınları, 2013. 584 p. (на турецком языке).

Информация об авторе

НАДЫРОВ Рустем Нилевич. Кандидат исторических наук. Ассистент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского федерального университета, <https://orcid.org/0000-0002-0930-2748>. Адрес: 420111, Российская Федерация, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, к. 318. Nadyrovrn@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 октября 2022. Одобрена после рецензирования: 29 октября 2022. Принята к публикации: 1 ноября 2022. Опубликовано: 21 декабря 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Baskakov N.A. On the classification of Turkic languages. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka*. [Izvestia of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language]. 1952; XI(2):121–134. (in Russian)
2. Zvyagelskaya I.D. The Middle East and Central Asia: Global trends in regional variant. Moscow: Aspect Press, 2019: 224. (in Russian)
3. Koritsky S.A. The Turkic summit in Antalya. The official website of the Institute of the Middle East. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5165> (in Russian).
4. Parubochaya E.F. The Summits of the Turkic States (1992–2001): a real platform for rapprochement? *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University] 2011; Ser. 4, History; 1(19):113–120. (in Russian).
5. Parubochaya E.F. The Summits of the Turkic States (2006–2010): a real platform for the rapprochement of countries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University]. 2011; Ser. 4, History; 2(20): 98–105. (in Russian)
6. Troitsky E.F. Turkey's policy in Central Asia (1992–2000). URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/328/image/328-084.pdf> (in Russian).
7. Huntington S. Clash of Civilizations. Moscow: AST, 2017:576. (in Russian).
8. Abdullah Gül. Horizons of Turkish Foreign Policy in the New Century. [Yeni Yüzyılda Türk Dış Politikasının Ufukları]. URL: https://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/BAKANLAR/AbdullahGul_kitap.pdf (in Turkish)
9. Davutoğlu A. Strategic Depth. The International Position of Turkey. [Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu]. Istanbul: Küre Yayınları, 2013. 584 p. (in Turkish).

About the author

Rustem N. NADYROV. CandSc(Hist.). Assistant of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of the Kazan Federal University. <https://orcid.org/0000-0002-0930-2748>. Address: room 318, Pushkin str., 1/55, Kazan, 420111, Russian Federation, Nadyrovrn@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: October 14, 2022. Approved after peer reviewing: October 29, 2022.

Accepted for publication: November 1, 2022. Published: December 21, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia and the World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.